

УДК 323. 173 (4)

О.Р.Булумбаев

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: bulumbaev@inbox.ru)*

Проблема сепаратизма в современной Европе

В статье проанализированы проблема сепаратизма и ее значимость в современной Европе. Сепаратизм рассмотрен как проблема не внутреннего или регионального характера, а международного значения. Большое внимание уделено влиянию сепаратистских процессов на экономику европейских стран. Сформулирован вывод, заключающийся в том, что проблема сепаратизма — одна из самых сложных в сфере этнополитических и конфликтологических исследований, прежде всего потому, что она прямо связана с вопросом о разделе или упразднении государства — одной из наиболее мощных и всеохватывающих форм социальных коалиций людей.

Ключевые слова: сепаратизм, носители сепаратистского настроения, проблемы сепаратизма (сецессии), национально-языковой сепаратизм, социально-экономический сепаратизм, экономико-языковой сепаратизм.

На сегодняшний день проблема сепаратизма является одной из самых болезненных тем современности. Соответственно эта проблема широко обсуждается и дискутируется как в политических, так и в научных кругах. Актуальность проблемы очевидна. Сепаратизм — это сложное, неоднозначное, многоликое явление. Оно в одно и то же время оправдано внутренними чувствами справедливости ущемленных народов, их исторической памятью, правом этих народов на самоопределение, с одной стороны, с другой же стороны, в свою очередь, опасно непредсказуемостью, радикализмом и агрессивностью, с вытекающими из всего этого негативными последствиями и т.д.

Говоря о неоднозначности сепаратизма, следует обратить внимание на то, что сепаратизм, который является по большому счету делом если не регионального уровня, то уж точно внутренним делом суверенного государства, на самом деле приобретает черты глобального характера. Факт наличия сепаратистских настроений или же открытых проявлений радикальных форм национально-освободительных движений в том или ином государстве часто снижает авторитет этого государства (Бельгия с фламандской проблемой, Испания с проблемой басков, Великобритания с ирландским меньшинством и т.д.), иногда является оправданным, а порой надуманным камнем преткновения в сфере международных отношений (двойные стандарты ведущих мировых держав).

Еще большую актуальность проблеме сепаратизма придает влияние сепаратистских процессов на экономическую составляющую. Экономический фактор в сепаратизме является одним из основных, особенно в тех случаях, когда речь идет о благополучной с экономической точки зрения Европе. Современная Западная Европа экономически развита очень хорошо; это предполагает, что данный регион с высокой степенью вероятности может подвергаться экономическим угрозам со стороны ущемленных народов («сепаратизм бедных» в Корсике). Необходимо обратить внимание на то, что сопутствует сепаратистским целям организаций и движений, выступающих за какую бы то ни было региональную независимость, а также ответить на вопрос, какие эти движения — левацкие или же тяготеют к правому радикализму, националистические или же нет. Существует масса критериев для определения сепаратистских движений. Собственно, сам факт наличия сепаратистских движений с их

весьма конкретными взглядами на политическое устройство мира и региона, на экономику будет влиять на развитие Европы будущего.

Актуальность темы сепаратизма в современной Европе породила большое количество исследований в этой области. Конечно, сегодня большинство исследований в области сепаратизма направлено на изучение проблемы Балканских стран. Но это ни в коей мере не умаляет внимания, уделяемого и другим европейским регионам, таким как Страна Басков, Каталония и Галисия в Испании; Валлония и Фландрия в Бельгии; Корсика, Эльзас и Бретань во Франции; Шотландия, Северная Ирландия и Уэльс в Великобритании; Южный Тироль, Сардиния и Падания в Италии; Фрисландия в Нидерландах; Аландские острова в Финляндии и др. Все сепаратистские процессы, протекающие на территории того или иного европейского региона, так или иначе оказывают влияние на соседние регионы. Сегодня много говорится о том, что путь разрешения балканского кризиса, связанного с получением Косово независимости (не без помощи Америки), не говоря уже о воссоединении Крыма с Россией и отделении Абхазии и Северной Осетии от Грузии (поддержанное Россией), послужит прецедентом для многих государств, в которых имеется проблема сепаратизма. К примеру, смогут ли сохранить свою территориальную целостность такие, казалось бы, монолиты, как Франция, Великобритания, Испания и Италия? Есть ли гарантии территориальной целостности у Польского государства? Не произойдет ли новый пересмотр послевоенных государственных границ, где в выигрыше может оказаться только Германия (учитывая ее лидирующие позиции в Европейском союзе), а Польша, Чехия, Франция и Россия только в проигрыше (так называемые «возвращенные земли», то есть те части Германского государства, которые по итогам двух мировых войн были переданы этим странам)? Этого многие опасаются, так как демократия требует четкого следования букве закона, а также нормам международного права. В то же время нельзя давать повод для обвинений в политике двойных стандартов (о которой сейчас говорится много, но чаще, когда речь идет о внешней политике США) [1].

Проблема сепаратизма (сецессии) — одна из самых сложных в сфере этнополитических, геополитических и конфликтологических исследований, прежде всего потому, что она прямо связана с вопросом о разделе или упразднении государства — одной из наиболее мощных и всеохватывающих форм социальных коалиций людей. Проблема вышла на передний край обществоведческих исследований в связи с ситуацией, сложившейся после краха коммунистических режимов в Восточной Европе (распад Чехословакии и Югославии, упразднение ГДР и т.д.) [2; 3].

Говоря об истории сепаратизма в Европе, в первую очередь стоит обратиться к работе Т.В. Зоновой «От Европы государств к Европе регионов?». Эта работа интересна прежде всего, тем, что проблема истории сепаратизма толкуется не только с точки зрения исключительно исторического метода, но в ней уделяется внимание и проблемам современного состояния сепаратистских сил в Европе, и перспективам и тенденциям регионализации в европейских странах.

Для данного исследования историю сепаратизма в Европе необходимо условно разделить на три периода:

- 1) период формирования национальных государств;
- 2) период между двумя мировыми войнами;
- 3) послевоенный период.

Начало процесса регионализации связывается со становлением наций–государств, так как образовавшиеся в период нового времени национальные государства вели, по сути, национально-освободительную борьбу за суверенитет и создание наций, основанных на гражданстве. Т.В. Зонова в самом начале своей статьи обращает также внимание, что дискурс о регионализации Европы начала XX в. так или иначе устанавливал параллели с Европой периода заключения Вестфальского мира. По ее словам, «не случайно в научных кругах так широко комментировали обстоятельства, связанные с 350-летием Вестфальского мира, положившего начало процессу секуляризации суверенитета». Она также пишет, что «дробление суверенитета и становление наций–государств стало важной характеристикой Нового времени». Это вполне обоснованное утверждение, поскольку и Нидерланды, и Швейцарский союз после заключения этого мира в 1648 г. получили суверенитет [3; 56].

Указанная дата по праву может считаться переломной в силу того, что это было первым в Европе нового времени обстоятельством, заложившим основу становления национальных государств.

Вторым аспектом, приведшим к созданию национальных государств, может считаться ослабление абсолютистских монархий, демократизация в виде становления парламентских систем. Здесь можно привести в качестве примеров чартистское движение в Великобритании, приведшее к избира-

тельной реформе 1832 г. Иными словами, национальное государство не может быть суверенным, если народ не является источником суверенитета.

Именно период нового времени, когда общество по своей сути еще является традиционным, породил то национальное самосознание, которое сохранилось у этнических групп до сих пор и в конечном счете ведет к межэтническим и межкультурным конфликтам. Примером может служить история Ольстерского конфликта в Северной Ирландии, который своими корнями уходит в глубокое прошлое — времена покорения Ирландии англосаксами. Но наиболее ярко конфликт проявил себя в новое время, в частности, в самом начале XIX в., когда произошло легальное, но не легитимное покорение Ирландии путем объединения королевства Ирландии и королевства Великобритании. Собственно, и парламенты этих государств также объединились, являясь единственным институтом представительства народа во властных структурах. Объединенный парламент фактом своего существования ограничил политические права ирландского народа.

Более интересным в плане рассмотрения сепаратизма является этап между двумя мировыми войнами. Т. В. Зонова так пишет об этом периоде: «В Европе этот процесс развивался особенно интенсивно при складывании Версальской системы после Первой мировой войны. Его следствием явилось крушение сразу четырех империй: Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской» [3; 59]. Несомненно, межвоенный период был одним из интереснейших периодов мировых отношений в XX в.: образование новых суверенных государств, становление тоталитарных и авторитарных режимов и дальнейший передел политической карты Европы.

Западная Европа — плотно заселенная и высокоурбанизированная часть света. На ее территории располагаются 43 государства, развивают свою культуру около 70 этносов. Состав населения подавляющего большинства государств имеет многонациональный характер. В остальных странах, при кажущейся моноэтничности, население тоже не является однородным. В связи с этим образовались очаги этнической напряженности в Великобритании (проблема Северной Ирландии и Шотландии), Испании (Баскония), Франции (Корсика), Бельгии и др.

В споре сепаратистов и автономистов последние явно активнее, реалистичнее, гибче, чем их оппоненты-радикалы. Автономисты стремятся совместить региональные и национальные интересы, учитывают характер процессов на глобальном и евроинтеграционном уровне. Они склонны к поиску консенсуса и отвергают лобовую конфронтацию с оппонентами [4].

В 1979 г. умеренными националистами-автономистами, представляющими интересы национальных меньшинств и добивающимися расширения их политических прав, был образован «Европейский свободный альянс» (англ. European Free Alliance, EFA), объединяющий, по собственному определению, регионалистские и гражданские национально-демократические партии Европы. Членами EFA являются 40 партий из 17 стран Европы, имеющие достаточно широкое представительство в органах власти: 7 депутатов Европарламента, 61 депутат национальных парламентов, 171 депутат региональных органов власти и более 2,7 тыс. членов муниципалитетов.

В 1985 г. 47 регионов Европы объединились в «Ассамблею Европейских регионов» (англ. Assembly of European Regions, AER), провозгласившую следующие программные цели:

- 1) продвижение принципа взаимопомощи и региональной демократии;
- 2) усиление политического влияния регионов в европейских институтах;
- 3) поддержка регионов в расширении Европы и в глобализации;
- 4) помощь в межрегиональном сотрудничестве во всей Европе и за ее пределами [5].

В настоящее время AER объединяет 270 регионов из 34 стран и 16 межрегиональных организаций. Однако в ряде случаев сепаратистские движения не ограничиваются парламентскими формами борьбы за расширение политических прав национальных меньшинств, а прибегают и к экстремизму.

К примеру, движение басков в Испании является ярким примером европейского сепаратизма.

Баски — самоназвание «эускалдунак» — древнейшее коренное население Пиренейского полуострова. Споры между интегрристами и защитниками независимости баскских территорий ведутся с 1904 г. Население Эускади составляет немногим менее 3 млн человек; из них собственно басками являются около 1 млн (более 860 тыс. в Испании и 140 тыс. во Франции, плюс еще около 120 тыс. живущих в Латинской Америке и США). Данная оценка основывается на показателе владения баскским языком, которым на этой территории пользуются около трети населения. Сложность выделения носителей баскской этничности, носителей баскского языка (euzkaldunak) состоит в отсутствии ее четко определенных критериев — большинство местных жителей, имеющих баскские корни, осознают себя одновременно басками и испанцами, басками и французами. В этой провинции с 1959 г.

существует леворадикальная террористическая организация ЭТА (Euzkadi Ta Azkatasuna, ETA, в переводе с баскского языка — «Баскония и свобода»). Террористические акции ЭТА начала действовать в 1968 г., а всего, по данным РИА «Новости», ею убито более 800 человек (2009) [6]. Сторонники ЭТА требуют отделения провинции от Испании и объединения в отдельное государство с сопредельной частью Франции, где также проживают баски. Первоначально сепаратизм был обусловлен притеснениями басков со стороны режима Франсиско Франко — запрещались баскский язык, баскские имена, баскский национальный флаг. После смерти генералиссимуса ситуация постепенно менялась, в настоящее время Страна басков имеет статус автономии, баскский язык является государственным, а уровень жизни в провинции превышает средний по стране. Однако ЭТА продолжает настаивать на самоопределении, хотя официально считается, что ее поддержка в обществе постоянно снижается, а политическое представительство — партия «Батасуна» — была запрещена в 2003 г. Несмотря на многочисленные аресты членов организации, включая ее высших руководителей, а также заявления лидеров сепаратистов о намерениях прекратить вооруженную борьбу, террористические акты продолжаются. По данным опросов, в 2007 г. сторонников независимости в регионе было 28 %, а год спустя — 38 %. Около 12 % поддерживало партию «Батасуна», несмотря на ее запрет, а 72 % считало, что правительство Испании должно вести переговоры с ЭТА. В испанской Стране басков в октябре 2012 г. прошли региональные выборы. Выиграли националисты — сторонники независимости. У них большинство мест в парламенте. СМИ прогнозируют, что теперь баски вслед за каталонцами могут потребовать проведения референдума об отделении. Раньше подобные результаты парламентских выборов в Басконии, как минимум, вызвали бы удивление. Националистическая партия на протяжении последних десятилетий регулярно набирает больше трети голосов избирателей.

Говоря о ситуации в Бельгии, следует отметить, что в ней вынуждены сосуществовать две большие этнические группы: нидерландоговорящие фламандцы и франкоговорящие валлоны.

В глазах франкоязычной элиты, которая управляла страной, нидерландский язык представлял не только угрозу для только что завоеванного единства страны, но и, якобы, стоял на пути «прогресса». Французский язык был для них единственным подходящим языком для политики, экономики и науки; он же являлся и языком культуры. Этническая приверженность (идентификация) фламандцев проявилась в создании фламандских национальных партий и целого ряда обществ для защиты собственно фламандских интересов. В результате в 1962–1963 гг. нидерландский стал единственным официальным языком во Фландрии, французский — в Валлонии и немецкий — в областях Восточной Бельгии. Другая форма этнической принадлежности и мобилизации проявлялась с валлонской франкоязычной стороны. По численности населения валлоны всегда были меньшинством в Бельгии. Они боялись, что фламандцы займут лидирующие позиции. Начиная с 1962–1963 гг. необходимостью стала двуязычность, которая была выгодна для фламандцев и не выгодна для франкоговорящих валлонов.

Компромиссы, которые регулируют положение языковых меньшинств, потому и сработали, что они, в конечном счете, формируют сложное целое, состоящее из поддерживающих друг друга в равновесии условий. В случае одностороннего расторжения подобных договоренностей вся конструкция может развалиться. Поэтому как фламандское правительство, так и франкоязычное большинство в Брюссельской области должны способствовать тому, чтобы всячески поддерживать существующие правила на благо каждого из меньшинств.

На сегодняшний день такой регион, как Корсика остается одной из самых серьезных проблем современной Франции. Расположенный в Средиземном море, этот остров в древности был заселен иберийскими и кельтско-лигурийскими племенами. Ныне корсиканцы (самоназвание — корси) — народ, составляющий основное население острова. Говоря о ситуации на Корсике, нужно отметить, что там имеет место стремление к признанию и закреплению корсиканской идентичности. Речь идет о признании языка, культуры и других элементов местной идентичности.

Затрагивая шотландскую проблему, следует отметить, что течение шотландского национализма начало проявлять себя в 1920-е гг. Шотландская национальная партия (ШНП), нынешний лидер этого течения, образована в 1934 г. Программа данного политического образования включает ценности самоуправления и (в перспективе) независимости. Конвенция ШНП 1976 г. провозгласила, что отдельный шотландский парламент — это только первый шаг, и ничто меньшее, чем независимость, ее не удовлетворит. В июле 1978 г. было решено провести референдум о создании шотландского парламента. Согласно условиям «за» должно было проголосовать не менее 40 % местного электората, не явившиеся автоматически считались «против». Референдум прошел в 1979 г. и принес 32,85 % обще-

го числа имеющих право голоса. После этого почти десятилетие вопрос об автономии не поднимался в политических кругах.

К 1990 г., согласно опросу общественного мнения, поддержка идеи независимости достигла 50 % голосов. Референдум состоялся 11 сентября 1997 г. За создание парламента проголосовали 74 % избирателей. За придание ему права варьировать размер налогов, введенных Лондоном, были 63 % электората. По опросам общественного мнения, в то время 52 % шотландцев были готовы голосовать за независимость и 41 % против нее. В 1999 г. начался процесс автономизации Шотландии. Первый министр Шотландии Алекс Салмонд еще в 2012 г. наметил референдум о независимости на сентябрь 2014 г., по результатам которого порядка 60 % шотландцев все-таки высказались за то, чтобы остаться в составе Британской монархии. Следует отметить, что даже в случае отделения Шотландии английский монарх остался бы (номинально) и монархом Шотландии (в настоящее время британская королева является также королевой Австралии, Новой Зеландии, Канады, Ямайки и прочих государств «Британского содружества»). В настоящее время общественное мнение по вопросу о независимости разделено в Шотландии примерно поровну [7].

В свою очередь, в восточной части Германии проживает такое национальное меньшинство, как лужичане — потомки некогда могущественных полабских славян. Этот народ, как и многие другие малочисленные этносы, подпадает под действие «Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств» 1995 г. Лужичане — самый маленький из славянских народов. По данным 2000 г. насчитывалось порядка 60 тыс. лужичан — 40 тыс. в Саксонии и 20 тыс. в Бранденбурге. «Говорящих по-лужицки, по приблизительным оценкам, не более 40 тыс. После Второй мировой войны лужичане в основном оказались на территории ГДР. На сегодняшний день их численность сократилась в 10 раз (с 500 тыс. до 50 тыс.)» [8]. Лишь в 1990-е гг. началась систематическая работа по защите прав лужичан, появились первые историко-этнографические музеи лужицкой культуры. Согласно конституциям Саксонии и Бранденбурга лужичане имеют права на сохранение культурной идентичности, развитие национальной культуры, название населенных пунктов на двух языках, обучение на собственном языке, возможность общения с властью на родном языке. Гарантируются высокие дотации, складывающиеся из отчислений федерального правительства и земельных властей. Таким образом, в последние десятилетия в отдельных регионах Западной Европы отчетливо фиксируются признаки этнополитического ренессанса некоторых миноритарных групп, отстаивающих свои права на эксклюзивный групповой статус.

Подведем итоги, выявив общие факторы, влияющие на рост этнического национализма, развитие сепаратизма и стремление к самоопределению.

Во-первых, следует отметить изменение международной ситуации, связанной с распадом СССР, Югославии и Чехословакии. Этот фактор оказал влияние как на европейские государства, заставляя центральные правительства обратить пристальное внимание на этнорегиональные проблемы (Франция, Великобритания, Испания и др.), так и в отношении государств постсоветского пространства, например, России, Грузии, Украины, Молдовы и Азербайджана. Во-вторых, нельзя обойти вниманием глобализационные и интеграционные процессы, которые привели к актуализации этнической региональной идентичности в современной Европе, прежде всего. Кстати, чем сильнее глобализационные процессы, тем выше в европейских государствах осознание населением собственной локальной идентичности (глокализация). В-третьих, фактор прецедента и реализация некоторыми этническими общностями права на самоопределение постепенно становятся не только подтверждением роста национализма, этнической идентичности и усиления ее позиций, но и служит обоснованием для других этнических сообществ их стремления к сепаратизму, самоуправлению, полной независимости и формированию собственной государственности. В-четвертых, большую роль в развитии национализма и сепаратизма играет фактор геополитического противостояния. Но эта ситуация, связанная со стремлением некоторых держав и организаций контролировать локальные конфликты, может стать неуправляемой, а конфликты будут набирать силу, причем под влиянием разнонаправленных факторов, приводя различными путями к одному и тому же результату — росту национализма и сепаратизма (самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики юго-востока Украины). Любой факт признания независимости того или иного сепаратистского региона какими-либо «внешними» участниками конфликта служит дополнительным основанием для активизации деятельности сепаратистских движений в Европе, ведь именно эти партии отстаивают принцип права наций на самоопределение. На первый взгляд, укрепление сепаратизма не означает стабильности в Европе. Однако в действительности сепаратистские региональные движения и этнический национализм создают но-

вый «старый» порядок. Они просто подтверждают тот факт, что Европа всегда была и остается пространством этнических (национальных) регионов, которые представляют значительную группу этнических и исторических сообществ (крупные европейские империи были ничем иным, как «лоскутными» образованиями, которые постепенно рушились, способствуя появлению значительного числа новых европейских государств). Необходимо помнить, что значение этнической идентичности несколько не ослабело к настоящему времени, а, напротив, возросло, несмотря на процессы европейской интеграции. При этом процессам государственной фрагментаризации Европы никто не положил предела.

В заключение следует отметить, что существующее европейское законодательство гарантирует защиту этнокультурных прав граждан Европейского союза при условии сохранения существующего status quo в системе территориального единства стран — членов содружества. Последний факт не является удовлетворительным с точки зрения различных радикальных организаций и не препятствует росту ксенофобии в среде представителей «титულных наций».

На сегодняшний день на территории Европейского союза функционирует ряд организаций, помогающих на практике разрешать актуальные проблемы, однако и здесь есть необходимость в дальнейшем усовершенствовании взаимодействия органов этнической самоорганизации с исполнительной властью, налаживании связей и сотрудничества между различными этническими общинами.

Список литературы

- 1 Амелин В. Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности / В. Амелин. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Amelin_Konflikt (Дата обращения: 10.12.2015)
- 2 Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003. — 343 с.
- 3 Занова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. — 1999. — № 5. — С. 56–60.
- 4 Сепаратизм в современной зарубежной Европе. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.memoid.ru/node/Regionalizm_i_sep-aratizm_v_sovremennoj_zarubezhnoj_Ev-rope (Дата обращения: 09.12.2015)
- 5 History of the Assembly of European Regions. — Официальный сайт AER.
- 6 Баскская террористическая организация ЭТА: справка // РИА «Новости». — 2009. — 29 июля.
- 7 Британцы объяснили шотландцам, что они потеряют в случае отделения // Грузия Online. — 2012. — 23 янв.
- 8 Каменев А. Суверенность в завтрашнем дне / А. Каменев. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/> (Дата обращения: 09.12.2015)

О.Р.Булумбаев

Қазіргі Еуропадағы сепаратизм мәселесі

Мақалада қазіргі Еуропаның сепаратизм мәселесі және оның маңыздылығы талданды. Сепаратизм мәселесі ішкі немесе өңірлік сипаттағы мәселе ретінде ғана емес, халықаралық маңызы бар күрделі сұрақ ретінде қарастырылды. Сепаратистік үрдістердің Еуропа елдерінің экономикалық жағдайына әсер етуіне көңіл бөлінді. Автор сепаратизм мәселесі — ол этносаия және зерттеулердің бірі, себебі ол мемлекетті бөлу немесе бөліну мәселесімен тығыз байланысты, мемлекет адамдардың ең күшті байлықтарына бірдей қоғамдасу формасы деп қақтығысты тұжырымдады.

O.R.Bulumbayev

Problem of separatism in modern Europe

The problem of separatism and its importance in modern Europe is analyzed in this article. Separatism is not considered as a problem of internal or regional character, but as a problem of the international value. Much attention is paid to influence of separatist processes on an economic situation of the European countries. The conclusion is that a separatism problem is one of the most difficult in the sphere of ethnopolitical and the conflict researches, first of all it is directly connected with a problem of the division or abolition of the state — one of the most powerful and comprehensive forms of the social coalitions of people.

References

- 1 Amelin V. *Ethnopolitical conflicts: types and forms of appearance, regional features* / V. Amelin, [ER]. Access mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Amelin_Konflikt (Accessed date: 10.12.2015)
- 2 Tishkov V.A. *Requiem for ethnos: researches on sociocultural anthropology*, Moscow: Nauka, 2003, 343 p.
- 3 Zonova T.V. *Polis*, 1999, 5, p. 56–60.
- 4 Separatism in modern foreign Europe, [ER]. Access mode: http://www.memoid.ru/node/Regionalizm_i_separatizm_v_sovremennoj_zarubezhnoj_Evropе (Accessed date: 09.12.2015)
- 5 *History of the Assembly of European Regions*, Official website AER.
- 6 *RIA Novosti*, 2009, July 29.
- 7 *Georgia Online*, 2012, 23 January.
- 8 Kamenev A. *Sovereignty tomorrow* / A. Kamenev, [ER]. Access mode: <http://www.kommersant.ru/doc/> (Accessed date: 09.12.2015)

Репозиторий КАРГУ